

ПАВЕЛ ЦЫГАНКОВ

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

После Второй мировой войны во Франции, как и во многих других странах, возникает своего рода интеллектуальное табу на геополитику, дискредитировавшую себя сотрудничеством немецких представителей этой дисциплины (в частности, К. Хаусхофера) с нацистами в фашистской Германии, где она активно использовалась для обоснования «расового превосходства», завоевания «жизненного пространства», «великой исторической миссии господства Германии над всем остальным миром». Многие вслед за Шерадамом стали сомневаться в научной обоснованности самого понятия «геополитика», рассматривая его как псевдонаучный неологизм, служащий для попыток оправдания стремлений к изменению порядка, как орудие в борьбе за власть, как пропагандистский штамп. Тем не менее в 1950–60-х годах издается несколько работ, свидетельствующих о том, что интерес к геополитике не угас. Речь идет о работах Камиля Валло (С. Vallaux), Жана Брюна (J. Brunhes), Пьера Селерье (P. Célégier) и других авторов, посвященных вопросам деколонизации и стратегии Запада в биполярном противостоянии с социализмом.

1

В конце 1960-х – начале 1970-х годов в мире произошел целый ряд событий, которые способствовали дальнейшей актуализации исследования проблем территориальной организации власти в глобальном и региональном масштабах. Это обострение ближневосточного конфликта, кризис в отношениях между нефтедобывающими и нефтепотребляющими странами, распространение терроризма как средства

политической борьбы в рамках отдельных стран (Германии, Италии) и на международной арене.

В данном контексте особую важность приобрело изучение вопросов о распределении пространства и его роли во властных отношениях, политической борьбы (в ее военных, экономических, финансовых аспектах), связанной с доступом к природным ресурсам, геостратегии как проявления потребностей, воли и политического искусства при столкновении интересов как государств, так негосударственных субъектов на глобальном, международном, национальном, региональном и локальном уровнях. Подобные вопросы получили отражение в работах нового поколения представителей французской геополитики, одним из лидеров которой становится адмирал Ив Лякост, основавший в 1976 г. вместе со своими сторонниками журнал «Геродот». В этот период он определил геополитику как «новый способ видения мира – умение осмысливать (*un savoir-penser*) земное пространство и те противостояния, которые на нем разворачиваются».

Вместе с тем разделение мира на два антагонистических блока способствовало развитию не столько собственно геополитики, сколько ее «младшей сестры» – геостратегии, связанной с поисками преимуществ и созданием условий для военной победы в противостоянии «свободного мира» и «коммунистического лагеря», что не могло не ограничивать собственно геополитический анализ. В этом смысле отдельные, пусть и достаточно интересные, прорывы в развитии французской геополитической школы – такие, как, например, работы М. Фуше о роли исторического

формирования, изменения и существующего состояния границ в анализе политических и международных реалий, или же течение «новых правых» с его претензией на «консервативную революцию» — мало влияли на общую ситуацию, которая кардинально изменилась лишь после окончания «холодной войны».

2

Роспуск СССР повлек за собой перегруппировку сил на мировой арене, увеличение числа и роли негосударственных субъектов, размах конфликтов нового поколения, невиданное развитие коммуникаций и средств массовой информации, создающее фантастические возможности влияния на общественное мнение и оказания давления на государственные власти; новый виток глобализации с разрушением прежних представлений о суверенитете и государственных границах, с массовой (в том числе нелегальной) миграцией, наркотрафиком, перемещением «грязных денег», черными рынками вооружений (и все это — «через голову» государств); энергетические трудности; обострение проблем государственной, групповой и личной идентичности, столкновение культур и цивилизаций...

Указанные процессы повлекли за собой разрегулирование, мутации и напряженности на всех уровнях экономической, социальной и политической жизни, придавая новый импульс геополитическим штудиям. Происходит шквальный рост публикаций на геополитические темы. Геополитика не только возвращает себе статус автономной дисциплины, но и заметно усиливает свои позиции на интеллектуальном рынке Франции.

При этом многие современные представители французской геополитики подчеркивают, что речь идет о новой дисциплине. Как пишет Ив Лякост, «с недавнего времени стало действовать множество новых факторов, способствующих обострению соперничества между различными властями за контроль над той или иной территорией. Теперь это соперничество протекает

в несколько иных формах, чем раньше, что связано, в частности, с возросшей ролью общественности. Специфические геополитические явления связаны не с любым соперничеством властных структур в территориальных вопросах, а только с теми его формами, которые находят широкий отклик в средствах массовой информации и вызывают оживленные дискуссии в обществе, при условии что в данной стране существует свобода слова. Таким образом, речь идет о принципиально новом феномене, который оказывает существенное влияние на международные отношения и на осуществление властных функций государства во многих странах»¹.

3

Под влиянием новых реалий в конце XX-го века в русле геополитики возникло новое течение — *геоэкономика*. Ее основным содержанием стало изучение способов использования пространства для развертывания экономической деятельности, воздействие пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров и контроль над путями их транспортировки. При этом если политическая и военная мощь позволяет навязывать свою волю, угрожать и наносить удары, то мощь, которую дает контроль над международными сетями, дает возможность оказывать давление, склонять на свою сторону, проникать в лагерь противника. В отличие от военно-политической мощи геоэкономическая мощь, — пишет Ф. Моро Дефарж, — позволяет добиваться решения проблем более мягкими средствами².

При этом речь идет во многом о «виртуальном», «подвижном» пространстве, границы которого непрестанно перемещаются. Пространство, таким образом, «освобождается» от территориальных границ и физических характеристик традиционной геополитики³. В целом геоэкономика, с точки зрения ее французских представителей, анализирует экономическую, в частности, рыночную стратегию, которая лежит в основе политики государства, преследующего такие цели, как защита нацио-

нальной экономики или же ее отдельных, особенно уязвимых отраслей, помощь национальным предприятиям и фирмам в достижении технологических преимуществ, позволяющих завоевывать новые сегменты мирового рынка, обладание которыми дает их субъекту — государству или национальной компании — элемент силы и международного влияния, способствующего усилению его экономического и социального потенциала⁴.

По мнению Ж. Аттали, геоэкономика изменяет геополитику, вернее, замещает ее, делая последнюю ненужной ввиду ее неадекватности новым условиям глобализующегося мира⁵. Однако такая точка зрения не получила большого распространения. Большинство считает геоэкономiku одним из важных, но лишь *относительно* самостоятельных компонентов геополитики.

Это относится — хотя в меньшей степени — и к так называемой *критической геополитике*, социальные и идейные истоки которой фактически совпадают с истоками геоэкономики. «Критическая геополитика» понимается прежде всего как господствующий дискурс, вырабатываемый доминирующими державами и навязываемый всему остальному миру в качестве представления о существе и значении мирополитических процессов. Так, французский историк А. Деллиссан показывает, что корейская война 1950–1953 годов, унесшая жизни трех миллионов человек, в рамках господствующего в период «холодной войны» политического дискурса рассматривалась как «периферийная», так же, как, например, вьетнамская война или индо-пакистанский конфликт. Однако в истории участвовавших в них народов, как и в истории соответствующих регионов, эти столкновения занимают не маргинальное, а, напротив, центральное место⁶. По мнению французской исследовательницы К. Постэль-Винэй⁷, подобная ситуация отражает неосознаваемый, стихийный этноцентризм Запада, вытекающий из его силового превосходства. Но если этот вывод и может считаться верным применительно к началу XX века,

то дальнейшее развитие событий, скорее всего, требует его переформулирования в части, касающейся стихийности западного этноцентризма.

При всей новизне подходов, методов и направлений, возникающих в современной французской геополитике, она остается верной традиционным идеям отцов-основателей. Ей и сегодня близки такие черты, как релятивизм, идеализм, антропологизм, социальность. Генерал С. Эрик считает, что геополитика — это плюралистическая дисциплина, предмет которой не поддается точному определению⁸. Для Лякоста — это «история пространства и география времени». Центральное место в ней принадлежит «представлению». Определяющей остается «сфера духа», «самосознание», а не природно-материальные факторы. М. Фуше, продолжая идеи Блаша о границах как зонах взаимодействия и контактов, утверждает, что они не имеют естественного происхождения. Их ценность состоит только в той функции, которую они выполняют по решению людей⁹. С точки зрения Э. Шопрада: «геополитика изучает стремление к мощи применительно к ситуациям физической и человеческой географии»¹⁰.

4

Результатом описанных политических и интеллектуальных трансформаций становится все более заметная востребованность геополитических исследований в государственных и частных структурах, в дипломатической и военной среде, в бизнес-сообществах и социокультурных кругах.

С конца 1990-х и в 2000-е годы во Франции возникает множество геополитических центров, институтов и академий со своими изданиями, Интернет-сайтами, регулярной организацией конференций, коллоквиумов, симпозиумов¹¹. Практически каждая из таких структур имеет не только свое печатное издание, но и собственный сайт в Интернете, что позволяет значительно расширить сферу влияния за пределы профессиональных, академических или интеллектуальных кругов и рас-

пространить ее на более широкие социальные слои и, в частности, на молодежь. Одна из важнейших задач, которая при этом ставится, — привлечение внимания политических и военных структур, участвующих в выработке и принятии решений в области внешней политики (или влияющих на эти процессы), бизнес-сообществ, научной среды, широкой публики¹². Впрочем, ряд из указанных центров прямо или опосредованно связаны с подобными структурами: так, например, директор Европейской геополитической обсерватории Мишель Фуше одновременно руководит Центром анализа и прогнозирования французского министерства иностранных дел, входя, таким образом, в круг специалистов, мнение которых доводится непосредственно до руководителей внешнеполитического ведомства.

Другие являются консультантами МИДа (например, профессор университета Париж-2 Жиль Андреани — один из членов и основной докладчик Комиссии по подготовке «Белой книги о внешней и европейской политике Франции на 2008–2020 гг.»), советниками в законодательных органах власти (Франсуа Тюаль), имеют связи в военном ведомстве (генеральный секретарь Международной академии геополитики Э. Шопрад), ассоциированы с престижными военными учебными заведениями¹³ (Институт международных и стратегических исследований), аффилированы с НАТО (Международный институт геополитики М.-Ф. Гаро).

Геополитика проникает не только в военные учебные заведения, где она издавна пользовалась популярностью, но и в уважаемые исследовательские структуры, такие как, например, Французский институт международных отношений (IFRI), Практическая школа высших исследований (EPHE), Школа высших исследований в социальных науках (EHES), Центр международных изучений и исследований (CERI). В ряде университетов

(в частности, Париж-8, Париж-2, Париж-4, Нантер) создаются геополитические секции, отделы и кафедры, в рамках которых преподаются соответствующие учебные курсы, защищаются магистерские и докторские диссертации на соискание ученой степени в области геополитики.

Многие из этих «фабрик геополитической мысли» представляют собой «общающиеся сосуды»: их представители и сотрудники охотно и тесно взаимодействуют друг с другом, принадлежа к своего рода мейнстриму французской геополитики.

Из общего критического мейнстрима несколько выбивается Международная академия геополитики. Ее генеральный секретарь, Эймерик Шопрад заявляет о новой французской школе геополитики, провозглашающей прежде всего возврат к *Realpolitik* как деидеологизированной дисциплине. Шопрад, автор многочисленных публикаций, посвященных истории, теории и регионально-страновым проблемам геополитики, является также создателем и руководителем Интернет-сайта www.realpolitik.tv. Он принадлежит к числу сторонников «Европы наций» — конфедеративного образования с общими границами при сохранении суверенитета и независимости входящих в него государств, также выступает сторонником идеи многополярного мира, сбалансированных отношений Франции с США и Китаем. Шопрад также обосновывает необходимость политики согласия Франции и Российской Федерации¹⁴.

Еще более маргинальным является возникшее уже в 1970-х годах консервативное течение «новых правых» (Ален де Бенуа, Р. Стойкерс и др.), ратующее за создание «европейской империи», простирающейся от Бреста до Владивостока. Его представители считают Францию континентальной державой и на этом основании выступают за тесное сотрудничество с Германией и Россией против США и атлантического Запада в целом.

Резюме

Табуированная во Франции в послевоенный период, тема геополитики вновь обращает на себя внимание политологов после распада СССР. В конце XX века внутри нее складывается геоэкономическое направление, призванное решать геополитические задачи более мягкими средствами. С конца 1990-х и в 2000-е годы во Франции возникает множество геополитических центров, институтов и академий. Геополитика занимает видное место как в образовательной системе, так и в деятельности крупных национальных и международных исследовательских структур. Из достаточно однородной среды французского геополитического мейнстрима несколько выбивается Международная академия геополитики и течение «новых правых».

Ключевые слова: французская школа геополитики; геоэкономика.

Summary

Tabooed in France in the postwar period, the subject-matter of geopolitics once again has attracted the attention of political scientists since the collapse of the USSR. Geo-economics is formed inside the geopolitics at the end of the XX century to resolve geopolitical issues by milder means. Since the late 1990s and 2000s France gives rise to a lot of geopolitical centers, institutes and academies. Geopolitics plays an important part in the educational system and in major national and international research institutions. International Academy for the geopolitics and the “new right” movement fall somewhat out of a fairly homogeneous environment of French geopolitical mainstream.

Keywords: French geopolitics; geoeconomics.

Примечания

¹ Лакост И. Геополитический словарь. [I. Lakost. *Geopoliticheskij slovar'*] М., 1993. С. 5 (Подробнее см.: http://www.democracy.ru/library/misk/introduction_in_geopolitics/page7.html).

² Моро Дефарж Ф. Геополитика. [F. Moro Defarzh. *Geopolitika*] М., 1997. С. 52.

³ Kéabdjian G. Les théories de l'économie politique internationale. P., 1999.

⁴ Dictionnaire de la mondialisation? P., 2001. P. 206-207.

⁵ Finie la geopolitique, vive la geoeconomie. <http://www.intelligenceonline.fr/intelligence-economique/1997/05/29/finie-la-geopolitique-vive-la-geoeconomie,67015-ART>

⁶ Dellissen A. Corée // L'Asie centrale et orientale aux XIX-e et XX-e siècle. P., 1999.

⁷ Postel-Vinay K. L'Occident et sa bonne parole. Nos représentations du monde, de l'Europe coloniale à l'Amérique hégémonique. P., 2005. P. 76.

⁸ Général C. Herique. Géopolitique et géostratégie. www.ihedn-lorraine-ar13.org/telecharger/ConferenceC-Herique.pdf

⁹ Foucher, Michel. Fronts et frontières : un tour du monde géopolitique, Paris, Fayard, 1988.

¹⁰ Chauprade, Aymeric. Constantes et changements dans l'histoire, Ellipses, 2007.

¹¹ На сегодняшний день во Франции существует около двух десятков подобных фабрик мысли.

Назовем наиболее крупные из них: Международный институт геополитики (Institut international de géopolitique) (директор Ж.-М. Гаро), печатный орган – журнал «*Géopolitique*»; Французский институт геополитики, 1989 (Institut français de géopolitique, IFG, основатель и руководитель Ив Лякост), издает широко известный и влиятельный журнал «*Hérodote*»; Французский институт геополитики в Сэн-Дэни (IFG de Saint-Denis) при университете Париж-8, рук. Беатрис Жиблен-Дельвале (Béatrice Giblin-Delvallet); Институт Шуазель по изучению международной политики и геоэкономики (Institut Choiseul pour la politique internationale et la géoéconomie), основатель (2003 г.) Паскаль Лоро (Pascal Lorot), изд. журналы *Géoéconomie*, *Sécurité globale*, *Problèmes de l'Amérique Latine* и др.; Международный центр геополитических исследований (Centre International d'Etudes Géopolitiques, CIEG) основан в 2001 г. Жюль Сюрже (Gyula Csurgai); Международная академия геополитики (Académie internationale de géopolitique), основатель и генеральный секретарь – Эймерик Шопрад (Aymeric Chauprade), печатный орган – *Revue française de géopolitique*; Европейская обсерватория геополитики (основатель и директор – М. Фуше); Центр анализа и прогнозирования международных рисков (Centre d'analyse et de prévision des risques internationaux, CAPRI), основан в 2003 г. Алексисом Ботцманом (Alexis Bautzmann), издает журналы *Défense et Sécurité internationale (DSI)*, *Enjeux Méditerranée* и др.; Лаборатория политических исследований и картографического анализа (Laboratoire d'études politiques et d'analyses cartographiques, LEPA), основатель (в 1989) Жан-Кристоф Виктор (Jean-Christophe Victor); Центр «Фукидид» (университет Пантеон

д' Ассас), основатель (1999) и директор С. Сюр (Serge Sur), главный редактор Французского ежегодника международных отношений (*Annuaire Français de Relations Internationales*); Институт международных и стратегических исследований (Institut de recherches internationales et stratégique, IRIS), основатель – Паскаль Бонифас (P.Boniface); Институт Томаса Мора (l'Institut Thomas More), основан в 2004 г., базируется в Париже и Брюсселе.

¹² Так, например, существующий с 2004 г. и базирующийся в Париже и Брюсселе Институт Томаса Мора, ставит своей целью оказывать влияние на центры принятия решений как на уровне ЕС, так и на национальном уровне, а также служить площадкой для обмена идеями и совместной работы между тремя мирами: сферой принятия решений, миром бизнеса, академическим и интеллектуальным миром. См.: <http://www.institut-thomas-more.org/>.

¹³ Это относится, в частности, к Интернет-порталу www.diploweb.com, существующему с 2000 года. Его основатель и руководитель Пьер Верлюиз – научный сотрудник Института международных и стратегических исследований, преподает в ряде французских университетов и в Высшей военной школе. Журнал «Défense nationale» (Национальная оборона) квалифицирует его как «первый французский сайт, на котором публикуют результаты своих исследований университетские профессора, дипломаты и военные». Зарегистрировав в 2006 году 110 тыс. посетителей, администраторы сайта заявили о том, что он является самым массовым и самым читаемым виртуальным геополитическим журналом в мире. <<http://www.diploweb.com/europeverluise06052.htm>>

¹⁴ <http://fr.wikipedia.org/wiki/G%C3%A9opolitique>